

Какова же дальнейшая судьба Тимофеева? Уже с 1610 г., в условиях иностранной интервенции в России, находившийся в Новгороде Тимофеев был отрезан от Москвы. Рассказывая о свержении и пленении Василия Шуйского, Тимофеев оговаривается, что он не был достаточно осведомлен об этих фактах («о всех сих быхом зде от плена яко во мраце внутри стен неведени затворени») и излагает их по слухам, доходившим до него случайно, как бы по воздуху через стены («яко по аеру чрез забрала»).³⁹ При описании событий, связанных с походом Скопина-Шуйского из Новгорода в Москву, Тимофеев также замечает: «о них же, иже тамо бывших, мы зде затворении ясне подробну к сказанию не доволени».⁴⁰

Изоляция Тимофеева усугубилась тем, что в июле 1611 г. Новгород был захвачен шведскими войсками. Находившийся в Новгороде с апреля 1611 г. для переговоров со шведами присланный из-под Москвы воевода В. И. Бутурлин бежал, бросив город.⁴¹ Рассказывая во «Временнике» о своем новгородском «пленении», Тимофеев образно говорит, что вследствие шведской оккупации его нога увязла в Новгороде, как в сети; господство иноземцев давило его, как обвиняемая вокруг шеи железная цепь, служившая преградой на пути к освобождению.⁴²

Как известно, шведские интервенты, захватив Новгород, оформили 25 июля договор с новгородскими властями, сдавшими город неприятелю. Согласно договору, «Новгородское государство» переходило под покровительство шведского короля, который должен был прислать в качестве царя на Русь одного из своих сыновей — Густава-Адольфа или Карла-Филиппа. В качестве участников договора с русской стороны в его тексте были названы митрополит Исидор, архимандриты, игумены, боярин и воевода князь И. Н. Большой Одоевский, бояре, дворяне, дьяки, дети боярские, стрелецкие и казацкие головы и атаманы, казаки, стрельцы, различные ратные люди, гости и пятиконецкие старосты, разные торговые люди, иногородние и иноземные купцы. Условно в договоре ставился вопрос о переходе под власть Швеции не только Новгорода, но и всего Русского («Владимирского и Московского») государства.⁴³ Хотя новгородские власти и ссылались на то, что договор со Швецией составлен от лица широких слоев новгородского общества, в действительности его оформление было делом незначительной группы лиц, стоявших во главе управления Новгородом. Народные массы не были довольны действиями своих властей и вели борьбу со шведскими оккупантами (главным образом в форме широкого партизанского движения).

Во «Временнике» имеются некоторые сведения о позиции, занятой И. Тимофеевым ко времени вступления шведов в Новгород. П. Г. Васенко убедительно доказал, что имеющийся во «Временнике» текст, озаглавленный «О крестном целовании королевичю Владиславу», в действительности посвящен событиям в Новгороде накануне и в период занятия его шведами.⁴⁴ Само изложение ведется от лица Новгорода. В тексте говорится, что в момент пленения города «еллинами» (шведами) «неким самопис-

³⁹ Там же, стр. 106, 279.

⁴⁰ Там же, стр. 103.

⁴¹ И. С. Шепелев. Шведская интервенция в России в 1610—1611 г. ..., стр. 185, Г. А. Замятин. К вопросу об избрании Карла-Филиппа на русский престол (1611—1616 гг.), стр. 18.

⁴² Временник Ивана Тимофеева, стр. 114—115, 288.

⁴³ Арсеньевские шведские бумаги 1611—1615 гг. — Сборник Новгородского общества любителей древностей, вып. V. Новгород, 1911, стр. 3—11; СГД, т. II, М., 1819, стр. 553—563, № 264.

⁴⁴ П. Г. Васенко. Дьяк Иван Тимофеев, автор «Временника», стр. 89—90, прим. 2.